

В последнее время Лу Юньчжэню некогда было заглядывать в социальные сети: он столкнулся с самой сложной проблемой - дефицит в семье наступает быстрее, чем предусмотрено бюджетом.

Главная причина: Мо Чанкун слишком много ест...

Его аппетит измеряется кастрюлями, и он предпочитает мясо, не особо уважая овощи. Хотя он и не жалуется, и не придирчив, и любое блюдо от учителя он готов хоть с трудом, но проглотить, будь то самые неприятные грибы или зелень, но после такого обеда он мучается, словно тигр, поевший траву, — лучше было бы голодать...

После того, как Лу Юньчжэнь узнал об этом, он не мог сидеть сложа руки и считал нечестным причинять столько страданий благодетелю. После получения зарплаты он купил пять катти куриной грудки и приготовил из них мясные булочки для Мо Чанкуна, а сам тайно грыз булочки с овощами.

Мо Чанкун сметал еду, как бушующий ветер сухие листья. Он доел булочки за один присест. Лу Юньчжэнь лишь теперь понял, как жестоко его «кроличья» еда лишала человека полноценного питания...

К счастью, Мо Чанкун мог выжить на лапше, яйцах и молоке. Он умел терпеть голод и ел лишь половину порции на каждый прием пищи, чтобы не разорить учителя.

Раньше Лу Юньчжэнь жил один, а когда один сыт, вся семья не голодна. Теперь он понимал, что его сбережений хватит максимум на полмесяца, а потом им обоим придется голодать.

Однако частные уроки — дело непостоянное, их трудно найти, особенно в последнее время, а временная подработка зависит от удачи. Стипендия еще не выплачена, и еще рано продавать учебные материалы для выпускного экзамена. И соседям в последнее время везет - ни у кого не ломались электроприборы, компьютеры и мобильные телефоны, так что никто не звонил ему с просьбой о починке...

Трудно найти работу с частичной занятостью, которая приносила бы деньги. Лу Юньчжэнь даже рассматривал вариант об открытии ларька по продаже чайных яиц.

Мо Чанкун чувствовал себя чрезвычайно виноватым. Он сказал:

- Шизун, не беспокойтесь, я могу сам найти еду.

Во время своего заключения в чистилище он ел все, что только можно было найти, включая змей, насекомых, мышей и муравьев. Новые звери, увидев, что он прикован цепями к скале и обнимает труп, как сумасшедший, пытались издеваться над ним, но в итоге он убил десятки из них грубой силой, съев все, что мог, и некоторые из них оказались довольно приличными на

вкус. Впоследствии все стали бояться его и по собственной инициативе подносили ему еду, а также отдавали ему мертвых демонических зверей, чтобы он не сошел с ума от голода и не бросился массово убивать.

Сейчас в его пространственном мешке все еще валялись трупы демонических зверей, оставшихся после того, как он стал Королем Демонов, но, к сожалению, у него не было привычки запасать еду, и мясо монстров давно закончилось. Остались только ошметки шерсти и костей, которые могли вызвать проблемы при употреблении...

Мо Чанкун недавно начал изучать упрощенные китайские иероглифы. Он почти закончил программу начальной школы и в свободное время любил смотреть телевизор, особенно передачу «Мир животных». Однажды он предложил:

- Я могу пройти тысячу ли за секунду и отправиться на гору охотиться. Я видел много панд по телевизору, в том числе того, кого ты играл в последний раз, толстого и пухлого... кажется, он вкусный. Я принесу пару штук для шизуна, пусть попробует свежее мясо.

Эта шутка действительно забавная. Лу Юньчжэнь посмеялся, но, заметив, что Мо Чанкун выглядит серьезно, как будто не шутит, он взял его за руку и испуганно сказал:

- Не делай глупостей, это национальное сокровище!

После долгих объяснений Мо Чанкун, наконец, понял, что национальные сокровища есть нельзя. Он серьезно подумал, а затем снова уверенно предложил:

- Тогда я пойду в горы и принесу несколько тигров и волков. Дикая кабаньих тоже неплохи, из шкуры волков можно сделать одеяло, а из шкуры тигра - ковер.

Он помнил, что в мире смертных полно хищников в горах, и раньше люди просили его помочь избавиться от них. Но мясо хищников было не вкусным и не обладало духовной силой, поэтому он отдавал его деревенским жителям. Теперь, под давлением обстоятельств, ему придется склонить голову...

Лу Юньчжэнь был действительно ошеломлен.

Мо Чанкун уныло вздохнул и утешил его:

- Шизун, не волнуйтесь, я буду тщательно наслаждаться мясом тигра и больше не буду придирчив к еде.

- Замолчи! - Лу Юньчжэнь пришел в себя, схватил его за плечо и отчаянно настаивал, - Это все животные, охраняемые на национальном уровне! За их убийство тебя посадят в тюрьму!

Мо Чанкун был потрясен и осторожно спросил:

- А что насчет диких кроликов и фазанов? А черепахи?

Все это не подпадает под защиту страны, верно?

Лу Юньчжэнь открыл веб-сайт, поискал закон о защите дикой природы, просмотрел и подтвердил:

- Ты не можешь их есть, это нарушит закон.

Мо Чанкун, едва не нарушивший закон, обиженно спросил:

- Тогда что я могу съесть?

Лу Юньчжэнь серьезно задумался:

- Все животные, не выращенные искусственно, являются дичью. Тех, кто бегают по земле, летает в небе... включая крыс и воробьев, есть нельзя.

Мо Чанкун был потрясен, он не понимал, почему у людей так много странных правил, но если Шизун говорит, что нельзя есть, значит, нельзя. Его умения нигде негодились, у него нет необходимых документов и образования для работы... Растерянный демон не знал, как облегчить бремя своему учителю.

Лу Юньчжэнь оптимистично похлопал его по голове и успокоил:

- Всегда есть выход, если не получится, я займу немного денег у Толстяка, а потом, когда придет стипендия, верну. Позже я посмотрю, нет ли в пригороде каких-то хороших закусовых, предлагающих подработку.

Мо Чанкун подавленно сказал:

- Не стоит верить в судьбу...

Шизун взял на себя все его грехи и был рожден, чтобы страдать. Реинкарнация и судьба - все это тупики.

После освобождения из Чистилища он первым делом пошел искать главу храма Яньло.

Храм Яньло отвечает за распределение судеб в реинкарнации. Глава храма был очень привязан к Юньчжэнь-сяньчжуну, но ему приходилось снова и снова смотреть, как трагически умирает его лучший друг... Хотя Юньчжэнь-сяньчжун никогда не винил его, подобное действительно слишком тяжело переносить.

За эти годы глава храма Яньло приложил немало усилий, чтобы спасти своего друга, а также обрел множество связей и, наконец, разгадал смутный намек небес:

Оставаться верным своему сердцу и выжить после смерти.

Глава храма Яньло сам не мог понять, что означает эта намек, и не хотел, чтобы Мо Чанкун снова отправился искать Юньчжэнь-сяньчжуна, боясь, что этот подонок не сможет сдержать свою звериную натуру и снова совершит звериные поступки. Тем не менее, он чувствовал, что судьбы этих двух человек как-то связаны, и, поразмыслив, решил рискнуть...

Юньчжэнь-сяньчжун согласился искупить грехи своего ученика, что свидетельствовало о том, что он не так сильно ненавидит этого проклятого ублюдка.

Времена изменились. Бессмертные наблюдали за изменениями в мире смертных и стали намного более просвещенными и толерантными к таким событиям. Самое худшее, что может случиться, - это то, что они опять возьмутся за старое. Хуже уже быть не может. Но это лучше, чем вот так без конца перевоплощаться.

Нарушив небесные правила, глава храма Яньло раскрыл Мо Чанкуну местонахождение Юньчжэнь-сяньчжуна, чтобы тот мог пойти против неба, изменить его судьбу и найти путь к переменам.

После того как Мо Чанкун спас Лу Юньчжэня, небесные намеки исчезли, и его судьба слегка улучшилась; его друзья могли прийти на помощь, он больше не умирал и жил лучшей жизнью, но этого было далеко недостаточно...

В следующей жизни, и еще в следующей, и еще раз в следующей... Храм Яньло не мог постоянно раскрывать небесные тайны. Что делать с судьбой Лу Юньчжэня?

Мо Чанкун был очень расстроен; он был бесполезным учеником, даже не способным позаботиться о том, чтобы его шизун насытился. Это было слишком безнадежно.

- Э? - Лу Юньчжэнь случайно открыл социальное приложение и увидел оживленное обсуждение в группе однокурсников. Говорили, что обнаружен «дурак года». Ему стало немного любопытно, поэтому он присоединился к беседе и спросил:

- Что такое смешного?

Ло Сяопан отправил ему фотографию.

Лу Юньчжэнь взглянул и чуть не выплюнул воду, которую пил. Он узнал лицо «дурака» и панду на фотографии. Это же он и богатый наследник, с которым он встретился вчера!

Он стал горячим поиском в интернете?!

Лу Юньчжэнь притворился, что панда — не он, и пошутил в ответ на смешные замечания. Однако, глядя на содержание объявления, он понял, что произошло, и внезапно погрузился в раздумья.

Слова «большое вознаграждение» были такими манящими...

<http://bllate.org/book/13607/1206680>